

П.В. Анненков

**Материалы для биографии А.
С. Пушкина**

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
П11

П11 **П.В. Анненков**
Материалы для биографии А. С. Пушкина: Том 1 / П.В. Анненков – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 494 с.

ISBN 978-5-518-07562-7

ISBN 978-5-518-07562-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ БІОГРАФІИ

АЛЕКСАНДРА СЕРГѢВИЧА

ПУШКИНА (*).

Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ родился въ Москвѣ, въ 1799 году, Мая 26, въ четвергъ, въ день Вознесенія Господня, на Молчановкѣ. 1/ил

Мать его, какъ извѣстно, была изъ фамиліи Ганнибаловыхъ. 2
Общія черты родословной Пушкиныхъ и Ганнибаловыхъ переданы

(*) Матеріалы, представляемые теперь публикѣ, преимущественно извлечены изъ бумагъ поэта, а за сообщеніе нѣкоторыхъ подробностей о жизни его, которыя вообще такъ трудно добываются у насъ, приносимъ здѣсь искреннюю благодарность родственникамъ, друзьямъ и знакомымъ поэта, благоволившимъ передать намъ свои воспоминанія. При самомъ началѣ труда нашего покойный Левъ Сергѣевичъ Пушкинъ, Н. И. Павлицевъ и покойный Павелъ Александровичъ Катенинъ, составили для настоящаго изданія, и по нашей просьбѣ, три записки: первый о жизни поэта до приѣзда его въ Москву въ 1826 г., второй о дѣтствѣ Пушкина (со словъ родной сестры его О. С. Павлицевой), третій вообще о своемъ знакомствѣ съ нимъ. Записки эти, писанныя собственной рукой авторовъ, находятся у составителя матеріаловъ и многочисленныя отрывки изъ нихъ приведены имъ въ текстъ. Двѣ изъ этихъ записокъ отчасти уже знакомы читателямъ: первая была опубликована вполнѣ, а вторая въ отрывкахъ, вѣроятно съ копій, предоставленныхъ авторами лицамъ, сообщившимъ ихъ публикѣ.

3 были самимъ Александромъ Сергѣевичемъ въ его «Запискахъ». Къ нимъ можно только прибавить нѣсколько замѣтокъ. Изъ всѣхъ своихъ предковъ, Пушкиныхъ, Александръ Сергѣевичъ особенно уважалъ Боярина Григорія Гавриловича Пушкина, служившаго при Царѣ Алексѣ Михайловичѣ посломъ въ Польшу, съ титуломъ Нижегородскаго Намѣстника, и скончавшагося въ 1656 году. Александръ Сергѣевичъ происходилъ отъ него по прямой линіи и въ честь его далъ меньшому своему сыну имя Григорія. Изъ предковъ своихъ, Ганнибаловыхъ, А. С. Пушкинъ часто упоминаетъ о родоначальникѣ этой фамиліи, негрѣ Абрамѣ Петровичѣ. Мы увидимъ также, что Пушкинъ посвятилъ нѣсколько превосходныхъ лирическихъ строфъ памяти его знаменитаго сына, Генераль-Поручика Ивана Абрамовича Ганнибала, славнаго основаніемъ Херсона, гдѣ ему воздвигнутъ и памятникъ и первою Наваринскою битвою, въ которой онъ былъ участникомъ и героемъ. Этотъ Ганнибалъ, умершій въ С.-Петербургѣ въ началѣ нынѣшняго столѣтія, игралъ важную роль въ своемъ семействѣ. Онъ былъ благодѣтелемъ бабушки Александра Сергѣевича, Марьи Алексѣевны Ганнибалъ, урожденной Пушкиной, въ ту тяжелую и романтическую эпоху ея жизни, когда мужъ ея, Осипъ Абрамовичъ Ганнибалъ еще при жизни ея женился на Устинѣ Ермолаевнѣ Т — ой, поддѣлавъ фальшивое свидѣтельство о смерти законной жены своей (*). Марья Алексѣевна нашла себѣ защитника въ братѣ своего мужа, Иванѣ Абрамовичѣ. Его вліяніемъ расторгнутъ былъ незаконный бракъ, отдана ей малолѣтняя дочь, Надежда Осиповна, мать нашего поэта и предоставлено во владѣніе одно изъ родовыхъ селъ мужа — Кобринно, (**) въ 60

4 (*) Показаніе это, взятое изъ записки, сообщенной намъ сестрой поэта, черезъ посредство супруга ея Н. И. Павлищева, противорѣчитъ со статьей о дѣтствѣ Пушкина, напечатанной въ Журналѣ Москвитинъ 1852, № 24, гдѣ сказано было, что Осипъ Абрамовичъ только намѣревался жениться на Устинѣ Ермолаевнѣ.

5 (**) Оба брата, Осипъ и Иванъ Абрамовичи, были сосѣди по деревнямъ. Помѣстье второго — Суйды, находилось только въ 5-ти верстахъ отъ Кобрина, гдѣ тогда числилось 100 душъ. Третій братъ Петръ Абрамовичъ, пережившій всѣхъ ихъ и умершій слѣшкомъ девятию годами отъ роду — уже былъ лично извѣстенъ Пушкину, какъ увидимъ ниже.

верстахъ отъ Петербурга. То самое село Михайловское, гдѣ и Александръ Сергѣевичъ провелъ два года уединенной жизни, назначено было постояннымъ мѣстопребываніемъ его дѣду — Осипу Абрамовичу. Онъ умеръ тамъ въ 1806 году. Смерть соединила враждующихъ супруговъ на кладбищѣ Святогорскаго Успенскаго монастыря, лежащаго не-подалеку отъ Михайловскаго, гдѣ также похороненъ, какъ извѣстно, и внукъ ихъ. По близкому сосѣдству съ Петербургомъ, Марья Алексѣевна Ганнибалъ, вмѣстѣ съ дочерью своею, часто посѣщала столицу. Отецъ поэта, Сергѣй Львовичъ, служилъ тогда въ Измайловскомъ полку. Свадьба его и Надежды Осиповны, вѣроятно, происходила въ Петербургѣ, потому-что первенецъ ихъ — дочь Ольга Сергѣевна родилась въ 1798 году, именно въ то время, какъ Сергѣй Львовичъ состоялъ еще на службѣ въ Петербургѣ. Благодѣтель семьи и опекунъ Надежды Осиповны, Генералъ-Поручикъ Иванъ Абрамовичъ Ганнибалъ былъ тогда воспріемникомъ младенца. Онъ еще дожилъ до рожденія Александра Сергѣевича (смерть этого знаменитаго моряка относится къ 1800 году), но уже не видѣлъ его. Въ 1798 Сергѣй Львовичъ вышелъ въ отставку; въ слѣдующемъ 1799 Марья Алексѣевна продала село Кобрينو, и все семейство Пушкиныхъ переѣхало въ Москву, гдѣ на деньги, вырученныя отъ продажи имѣнія, Марья Алексѣевна приобрѣла сельцо Захарьино, верстахъ въ сорока отъ Москвы. 26 Мая, какъ мы сказали, родился тамъ поэтъ нашъ и воспріемникомъ его былъ Графъ Артемій Ивановичъ Воронцовъ. При продажѣ Петербургскаго имѣнія, общая няня всѣхъ молодыхъ Пушкиныхъ, знаменитая Арина Родіоновна, записанная по Кобрину, получила отпускную, вмѣстѣ съ двумя сыновьями и двумя дочерьми, но никакъ не хотѣла воспользоваться вольною. При продажѣ Захарьина или Захарова, какъ называлъ его просто самъ Александръ Сергѣевичъ (1811 года), она отклонила предложеніе выкупить семейство одной изъ дочерей своихъ, Марьи, вышедшей за мужъ за крестьянина въ Захаровѣ, сказавъ: «Я сама была крестьянка, на что вольная!» Приставленная сперва къ сестрѣ поэта, потомъ къ нему и, наконецъ, къ брату его, Родіоновна вынырнула все новое поколѣніе этой семьи. Въ какихъ

трогательныхъ отношенійхъ съ нею находился второй изъ ея питомцевъ, прославившійся имя на Руси — извѣстно всякому.

Родионовна принадлежала къ типическимъ и благороднѣйшимъ лицамъ Русскаго міра. Сосдиненіе добродушія и ворчливости, нѣжнаго расположенія къ молодости съ притворной строгостію, — оставили въ сердцѣ Пушкина неизгладимое воспоминаніе. Онъ любилъ ее родственною, неизмѣнною любовью и, въ годы возмужалости и славы, бесѣдовалъ съ нею по цѣлымъ часамъ. Это объясняется еще и другимъ важнымъ достоинствомъ Арины Родионовны: весь сказочный русскій міръ былъ ей извѣстенъ, какъ нельзя короче, и передавала она его чрезвычайно-оригинально. Поговорки, пословицы, присказки не сходили у ней съ языка. Большую часть народныхъ былинъ и пѣсенъ, которыхъ Пушкинъ такъ много зналъ, слышалъ онъ отъ Арины Родионовны. Можно сказать съ увѣренностію, что онъ обязанъ своей нянѣ первымъ знакомствомъ съ источниками народной поэзіи и впечатлѣніями ея, которыя, однако жъ, какъ это вскорѣ увидимъ, были замѣтно ослаблены послѣдующимъ воспитаніемъ.

8 Въ числѣ писемъ къ Пушкину, почти отъ всѣхъ знаменитостей Русскаго общества, находятся и записки отъ старой няни, которыя онъ берегъ наравнѣ съ первыми. Вотъ что писала она около 1826 года. Мысль и самая форма мысли видимо принадлежатъ Аринѣ Родионовнѣ, хотя она и позаимствовала руку для ихъ изложенія.

«Любезный мой другъ Александръ Сергѣевичъ — я получила письмо и деньги, которыя вы мнѣ прислали. За всѣ ваши милости я вамъ всѣмъ сердцемъ благодарна — вы у меня безпрестанно въ сердцѣ и на умѣ и только когда засну, забуду васъ. Пріѣзжай, мой Ангелъ, къ намъ въ Михайловское — всѣхъ лошадей на дорогу выставлю. Я васъ буду ожидать и молить Бога, чтобы Онъ далъ намъ свидѣться. Прощай мой батюшко Александръ Сергѣевичъ. За ваше здоровье я просвиру выпула и молебень отслужила — *поживи, дружелюбъ, хорошенъко, — самому слюбится*. Я слава Богу здорова — цалую ваши ручки и остаюсь васъ многолюбящая няня ваша Арина Родионовна. (Тригорское, Марта 6.)»

Какимъ чуднымъ отвѣтомъ на это письмо служить неизданный отрывокъ Пушкина, который мы здѣсь приводимъ:

«Подруга дней моихъ суровыхъ,
Голубка дряхлая моя!
Одна въ глуши лѣсовъ сосновыхъ
Давно, давно ты ждешь меня.
Ты подъ окномъ своей свѣтлицы
Горюешь будто на часахъ,
И медлять поминутно спицы
Въ твоихъ наморщенныхъ рукахъ.
Глядишь въ забытые вороты
На черный, отдаленный путь:
Тоска, предчувствіе, заботы
Тѣснятъ твою всечасно грудь,
То чудится тебѣ . . . . .

9

Почтенная старушка умерла въ 1828 году, 70 лѣтъ, въ дому питомицы своей, Ольги Сергѣевны Павлицевой.

Другимъ путемъ къ раннему сближенію съ народными обычаями и приемами могло служить само селцо Захарово, проданное въ 1811 году, когда молодой Пушкинъ увезенъ былъ въ С. - Петербургъ для опредѣленія въ Лицей. Семейство его, постоянно жившее въ Москвѣ съ 1798, проводило лѣто въ новой деревнѣ Марьи Алексѣевны. Зажиточные крестьяне Захарова не боялись веселиться; пѣсни, хороводы и пляски пѣлись и плясались тамъ часто. Въ двухъ верстахъ отъ Захарова находится богатое село Вязѣмо. По неизмѣнно церкви, жители Захарова считаются прихожанами села Вязѣмо, гдѣ похороненъ братъ Пушкина, Николай, умершій въ 1807 году (род. въ 1802) и куда Александръ Сергѣевичъ самъ часто ѣздилъ къ обѣднѣ. Село Вязѣмо принадлежало Борису Годунову и сохраняетъ доселѣ память о немъ. Тамъ указываютъ еще на пруды, будтобы вырытые по его повелѣнію — и на церковную колокольную, имъ построенную. Вѣроятно молодому Пушкину часто говорили о прежнемъ Царѣ — владѣтелѣ села. Такимъ образомъ мы встречаемся, еще въ дѣтствѣ Пушкина, съ предметами, которые въ послѣдствіи оживлены были его гениемъ. Пушкинъ вспоминалъ

10

о Захаровъ на скамьяхъ Лицея, и въ одномъ изъ многочисленныхъ легкихъ посланій, тамъ написанныхъ, говорить:

11

«Мнѣ видится мое селенье,
Мое Захарово; оно
Съ заборами, въ рѣкѣ волнистой
Съ мостомъ и роцею гнѣвистой,
Зерцаломъ водъ отражено.
На холмѣ домикъ мой; съ балкона
Могу сойти въ веселый садъ,
Гдѣ вѣстѣ Флора и Помона
Цвѣты съ плодами жгѣ дарятъ,
Гдѣ старыхъ кленовъ темный рядъ
Возносится до небосклона,
И глухо тополи шумятъ.

(Неизданное стихотвореніе.)

- Гораздо позднѣе, въ 1831 году, передъ женитьбою своею, Александръ Сергѣевичъ бывалъ въ Захаровѣ, и покуда Марья, дочь няни его, готовила ему сельскій завтракъ изъ яичницы, онъ обѣждалъ рощицу возлѣ дома и всѣ мѣста, напоминавшія ему дѣтство его: «Все наше рушилось, Марья, сказалъ онъ по возвращеніи: все положили, все заросло . . .» Черезъ два часа онъ уѣхалъ. Дѣйствительно, флигель, гдѣ жили дѣти прежняго помѣщика, уже былъ тогда за ветхостію разобранъ и оставался одинъ большой домъ. Многія березки на берегу пруда порублены. Впрочемъ еще недавно одинъ путешественникъ (*) видѣлъ тамъ старую липу Пушкина; съ этого пункта можно было наслаждаться прекраснымъ видомъ на прудъ и на противоположный берегъ его, покрытый зеленымъ словымъ лѣсомъ. Здѣсь кстати будетъ упомянуть, что всѣ русскія надписи на деревьяхъ Захарова принадлежатъ старымъ или новымъ гостямъ его, но совсѣмъ не Александру Пушкину, по весьма простой причинѣ: въ ранней молодости онъ писалъ одни Французскіе стихи, по примѣру своего родителя и по духу самаго воспитанія.

Отецъ его, Сергѣй Львовичъ Пушкинъ, былъ человекъ отъ природы добрый, но вспыльчивый. При малѣйшей жалобѣ гувер-

(*) Г. Манаровъ. См. Москвитянинъ 1851 года №№ 9 и 10-й.

нёровъ или гувернантокъ онъ сердился, выходилъ изъ себя, но гнѣвъ его проистекалъ отъ врожденнаго отвращенія ко всему, что нарушало его спокойствіе, и скоро проходилъ. Вообще, Сергѣй Львовичъ не любилъ заниматься серьёзными дѣлами по дому, воспитанію и хозяйству, предоставивъ все это супругѣ своей Надеждѣ Осиповнѣ; никогда не бывалъ онъ въ дальнихъ своихъ деревняхъ, какъ напримѣръ въ Болдинѣ (Нижегородской губерніи), предоставивъ имѣніе это въ полное распоряженіе управляющему, своему крѣпостному человѣку, и отдавалъ все свое время только удовольствіямъ общества и наслажденіямъ городской жизни.

Нѣкоторыя черты врожденной его безпечности сохранены въ семействѣ и переданы намъ Н. И. Павличевымъ. Записанный съ малолѣтства въ Измайловскій полкъ, Сергѣй Львовичъ былъ переведенъ потомъ, при Государѣ Павлѣ Петровичѣ, въ Гвардейскій Егерскій. Сергѣй Львовичъ не могъ отстать въ службѣ отъ нѣкоторыхъ привычекъ, къ числу которыхъ принадлежала привычка сидѣть у камелька съ пріятелями и мѣшать въ немъ огонь, — причежь, разъ, Сергѣй Львовичъ употребилъ на это собственную свою офицерскую трость и съ ней же явился потомъ къ должности. Начальникъ, замѣтивъ обгорѣлую трость, подошелъ къ нему и сказалъ: «Ужъ вамъ бы, Г. Поручикъ, лучше явиться съ кочергою на ученье!» Огорченный Сергѣй Львовичъ жаловался потомъ супругѣ своей на тяжесть военной службы. Между прочимъ онъ питалъ какое-то отвращеніе къ перчаткамъ и почти всегда терялъ ихъ или забывалъ дома; будучи однажды приглашенъ съ другими товарищами своими на балъ къ Высочайшему Двору, онъ по обыкновенію, не позаботился объ этой части своего туалета и оробѣлъ порядкомъ, когда Государь Павелъ Петровичъ, подойдя къ нему, изволилъ спросить по-французски: «отчего вы не танцуете?» «Я потерялъ перчатки, Ваше Величество», отвѣчалъ въ смущеніи молодой офицеръ. Государь поспѣшно снялъ перчатки съ своихъ собственныхъ рукъ и, подавая ихъ, сказалъ съ улыбкою: «вотъ вамъ мои!» потомъ взялъ его подъ руку съ ободрительнымъ видомъ и, подводя къ дамѣ, прибавилъ: «а вотъ вамъ и дама!»

14/ил

Оставивъ военную службу въ 1798 году, Сергій Львовичъ переселился въ Москву и жилъ долгое время близь Нѣмецкой слободы, у самой Яузы, не переходя моста. Послѣ Отечественной кампаніи, онъ снова опредѣлился на службу и въ 1814 г. начальствовалъ Коммиссаріатскою Коммиссіею Резервной Арміи, въ Варшавѣ. Г-нъ Б***, назначенный на его мѣсто, рассказывалъ, что, принимая отъ него сложную должность, онъ засталъ Сергѣя Львовича въ присутственномъ мѣстѣ за Французскимъ романомъ, вмѣсто счетовъ и бумагъ. Сергій Львовичъ вышелъ въ отставку съ чиномъ V класса.

15/ил. Съ другой стороны, Сергій Львовичъ, какъ и братъ его, поэтъ Василій Львовичъ, были душею общества, неистощимы въ каламбурахъ, остротахъ и тонкихъ шуткахъ. Онъ любилъ многолюдныя собранія, а братъ его даже славился по Москвѣ своимъ поваромъ, Власіемъ, котораго онъ называлъ Blaise, и который въ первую холеру умеръ въ Охотномъ ряду, торговцемъ. Связи Сергѣя Львовича были довольно обширны. Черезъ Пушкиныхъ онъ былъ въ родствѣ со всею этою фамиліею, а черезъ Ганнибаловыхъ съ Ржевскими и ихъ свойственниками—Бутурлиными, Черкасскими и проч. Онъ даже жилъ домъ-объ домъ съ Графомъ Дмитріемъ Петровичемъ Бутурлинымъ и гости послѣдняго были его гостями. 16/ил. Въ числѣ посѣтителей его были: Карамзінъ, Батюшковъ, Дмитріевъ и молодой Пушкинъ, который всегда внимательно прислушивался къ ихъ сужденіямъ и разговорамъ, — зналъ коринѣевъ нашей словесности не по однимъ произведеніямъ ихъ, но и по живому слову, выражающему характеръ человѣка и западающему часто въ юный умъ невольно и неизгладимо.

Вмѣстѣ со всѣмъ лучшимъ обществомъ Москвы, домъ Сергѣя Львовича, какъ всѣ избранныя дома тогдашняго времени, былъ открытъ для Французскихъ эмигрантовъ: новое средство размеченія, котораго всѣ искали. Между этими эмигрантами отличалось лицо Графа Ксавье де-Мэстра. Онъ уже напечаталъ тогда 17 свое «Voyage autour de ma chambre, и, въ промежуткахъ между литературными занятіями, любилъ посвящать свои досуги портретной живописи и откровенной бесѣдѣ съ друзьями. Портретъ 18/ил.

матери Пушкина, Надежды Осиповны, работы Мэстра, находил-
 ся долгое время у Льва Сергѣевича Пушкина. Самъ Сергѣй
 Львовичъ былъ извѣстенъ, какъ острякъ и человекъ необыкновенно находчивый въ разговорахъ. Владѣя въ совершенствѣ Французскимъ языкомъ, онъ писалъ на немъ стихи такъ легко, какъ Французъ и дорожилъ этою способностію. Много альбомовъ, вѣроятно, сохранили его произведенія; и есть слухи, что въ это время онъ написалъ даже цѣлую книжку, въ которой разсуждалъ по-Французски, — стихами и прозой — о современной ему Русской литературѣ. Чрезвычайно любезный въ обществѣ, онъ торжествовалъ особенно въ играхъ (*jeux de société*), требующихъ бѣглости ума и остроты, и былъ необходимымъ человекомъ при устройствѣ праздниковъ, собраній и, особенно, домашнихъ театровъ, на которыхъ, какъ онъ, такъ и братъ, Василий Львовичъ, отличались искусствомъ игры и декламации (*). Въ обществѣ Сергѣя Львовича находились также и двѣ извѣстныя пианистки, блиставшія вмѣстѣ съ тѣмъ и талантомъ остроумной бесѣды: Дѣвица Першропъ-де-Муши и Г-жа Шимановская. Первая вышла замужъ за Фильда, вторая, впоследствии, сдѣлалась тещей поэта М—ча.

Памятникомъ веселости, оживлявшей это общество, осталась даже печатная книжка. Извѣстно, что когда дядя нашего поэта, Василий Львовичъ Пушкинъ, собирался ѣхать за границу, то И. И. Дмитріевъ предупредилъ, такъ сказать, весь будущій разсказ путешественника въ стихотворной шуткѣ, подъ названіемъ: «Путешествіе N N въ Парижъ и Лондонъ, писанное за три дня до путешествія». Книжка эта, напечатанная только для друзей, въ нѣсколькихъ экземплярахъ, сдѣлалась теперь библиографическою

(*) Н. И. Павлицевъ передалъ намъ нѣсколько образчиковъ его находчивости. «Quelle ressemblance ya-t-il entre le saule et vous M-r Pouchkine? спросилъ его разъ. C'est qu'on ne saurait fixer l'un et l'autre sans faire la grimace» — Отвѣчалъ онъ тотчасъ же. Многія изъ его возраженій имѣли большой успѣхъ въ обществѣ, какъ напр. отвѣтъ Польской дамѣ, спрашивавшей его: «Est-ce vrai, M-r Pouchkine, que vous autres Russes, vous êtes des anthropophages: vous mangez de l'ours?» — Non, M-me, отвѣчалъ онъ: nous mangeons de la vache, comme vous» и проч.

рѣдкостію. — Шутка И. И. Дмитріева особенно поражаетъ соединеніемъ веселости, мѣткости и вмѣстѣ благородства, что очень рѣдко встрѣчаемъ въ нашихъ нечатыхъ произведеніяхъ этого рода. За три дня до отъѣзда своего за границу, Васисій Львовичъ общалъ, на дружескомъ ужинѣ, вѣрно передать свои впечатлѣнія пріятелямъ. И. И. Дмитріевъ возразилъ, что письма его всегда будутъ драгоцѣнны для нихъ, но что содерженіе корреспонденціи почти уже извѣстно. Въ подтвержденіе своихъ словъ, онъ сочинилъ: «Путешествіе», къ которому приложилъ еще картинку, изображавшую будущаго туриста въ Парижѣ, за урокомъ декламации у Тальмы. Чрезвычайно остроумно и вѣрно изображенъ тамъ авторъ «Опаснаго сосѣда», съ его жаждой новостей, слѣпымъ поклоненіемъ иностраннымъ диковинкамъ, усвоеніемъ всѣхъ возможныхъ модъ и вмѣстѣ неизмѣннымъ добродушіемъ и прямою сердца. Вотъ начало этой книжки, которая можетъ дать понятіе о всемъ съ тонѣ:

24

Друзья! сестрицы! я въ Парижѣ,
Я началъ жить, а не дышать!
Садитесь вы другъ къ другу ближе
Мой маленькій журналъ читать.
Я былъ въ Музеѣ, въ Пантеонѣ,
У Бонапарте на поклонѣ,
Стоялъ близехонько къ нему,
Не вѣря счастью своему.
Вчера меня Князь Домгоруковъ
Представилъ милой Рекамье,
Я видѣлъ корпусъ Мамелюковъ
Сіеса, Вестриса, Мерсье (*), и т. д.

25

(*) Вотъ какъ А. С. Пушкинъ отзывался въ 1834 году объ этомъ мало-извѣстномъ произведеніи И. И. Дмитріева. Выписываемъ изъ его тетрадей: «Путешествіе etc. Картинка изображаетъ etc. Эта книжка никогда не была въ продажѣ. Нѣсколько экземпляровъ розданы были пріятелямъ автора, отъ котораго имѣлъ я счастье получить и свой — чуть ли не послѣдній. Я храню его какъ памятникъ благосклонности, для меня драгоцѣнной.

Путешествіе etc. есть веселая, незлобная шутка надъ однимъ изъ пріятелей автора. Покойный В. Л. П. отправился въ Парижъ и его младенческій во-